

ОХОТНИЧЬИ РАССКАЗЫ

ЧЕМ МЕНЬШЕ ЛЕС, ТЕМ БОЛЬШЕ ЗАЯЦ

Казис Буошка, профессиональный охотник

Обычно смешные случаи бывают в тайге, страшные - реже.

Помню, собаки лают, я бегу на лай, а медведь неожиданно оказывается между нами. Пометался и мчится от собак в мою сторону. Причем так быстро, как от него и не ожидаешь даже. Буквально нос к носу с ним встретились! Медведь рывкает и дает деру! Снега по пояс, деревья завалены, и он, как торпеда несется. Вот представьте - густой черный ельник и дырища от медведя, туннель настоящий. И смех, и грех. Не зря говорят – медведь - не кто иной, как вышедший из терпения трус.

В другой раз, помню, вытащил косолапого из берлоги и залез в нее ночевать. Собаки со мной. Накрылся шкурой, а к утру она остывать начала. Все блохи перескочили на меня. Веселенькая ночка была!...

Еще случай вспомнил. Хожу с камерой, фильм снимаю, а деревенские поставили петли на медведя. Подхожу к этому месту и вижу - все, как после атомного взрыва перевернуто. Медведь, притаился. Сам здоровенный такой, цветом, как пшеница, видно, когда землю рыл, весь в глине извозился. Я и собаки подбежали к нему. Одна на него кидается. Он рывок делает, собаки от страха ко мне, он за ними тоже ко мне! Петля лопается! Я хватаю карабин. Он разворачивается и убегает. Прицелился я, хотел стрельнуть, потом думаю: «Нет, не буду. Он ведь тоже меня не тронул...»

Николай Егорычев, сотрудник московской мэрии

Где я только не охотился, но, честно говоря, к кабану всегда относился с прохладцей. Пока лет восемь назад в Курганской области попал в жуткую историю!...

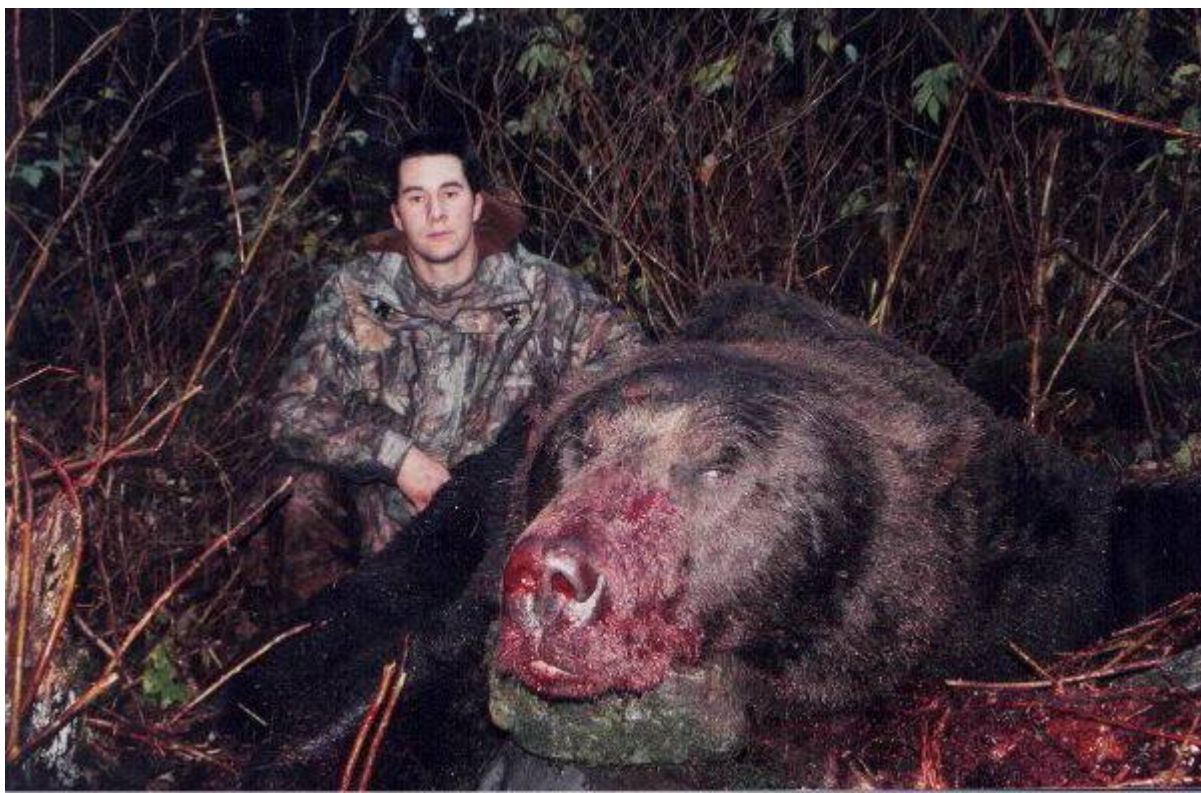
Я был организатором охоты. Столкнул кабана и погнал на загонщиков. Кабан понесся в болота, заскочил в кочки и пошел по своей тропе. Неожиданно он развернулся, потом сделал петлю, потом лег, и устроил на меня засаду. Я, конечно, ни о чем не подозревал...

Все складывается отлично. Идет снежок. Номера у меня стоят. Карабин под мышкой, на предохранителе, конечно... Иду,

бодренько покрикиваю «оп-оп». Подхожу к кочкам и вдруг кожей чувствую - где-то рядом. Но где? Передо мной огромный куст талины. Я ее беру, за спину завожу и вижу Его прямо перед собой! Огромный! Взъерошенный! Глаза кровавые, злые! Он уже готов!

Только пытаюсь развернуть карабин, как он бросается на меня! Ну, вы представляете?! В доли секунды принимаю решение – распахиваю куртку и иду на него с криком! Ужас! Я напугался, кабан тоже. В последнюю секунду он разворачивается и отскакивает. В метре от меня! Уходит, ломая кусты. Стреляю вдогонку. Мимо! Бегу наперерез. Он через поле в лес уходит!

В это время я отходить начал. Выбегают ребята: «Ты чего так орал?!» Я им говорю: «Пойдемте, покажу!». Завел, место показал, Боже мой! Махина. Танк! И точно, вспомнил, когда присел и крикнул, глаза у нас оказались на одном уровне. Кабан научил меня многому.

Анатолий Батунин, охотовед, зам. начальника отдела организации охотнадзора Россельхознадзора по Томской области

Не раз встречался с медведем, но хочу рассказать про «маленького медведя», росомаху. У людей, которые жили на севере, ее мех ценился выше меха соболя. Мех росомахи не индевет на сильных морозах. Поэтому опушку для малицы делали

из него. Зверь редкий. 50-60 кв. км осваивает одна семья. Добывает пищу вытаптыванием. Идет за зайцем или за телянком лося, пока не «утопчет» его, пока силы того не покинут. Тогда загрызает.

Охотники его не любят. Пакостный зверь. Был я на охоте. Соболевал. Поставил капканы, приваду положил для соболей. Пришла россомаха, всю приваду съела, все капканы спустила, да еще и обгадила их, чтобы больше туда никто не попал. Пришлось мне долго потом эти капканы чистить да вываривать. Вонючие были до невозможности.

Анатолий Потапов, академик РАМН, заядлый охотник

Пошли мы медведя. Хорошо подготовились. Подтащили корову мертвую и бросили ее метров за 50 от берлоги (медведь, он любит тухлятину). На два дерева положили доски. Сена туда побольше накидали. Залезли.

Выгнали медведя. Он идет, рычит, раскачивается, ломает все на ходу. Вдруг ветви нашего дерева обламываются, и мы летим вниз - прямо на этого медведя! Он в одну сторону! Мы в другую!...

И БОГ, И ПИЩА

Владислав Кулемзин, профессор ТГУ

Краеведческий музей заказал мне, чтоб я привез шкуру. Я пообещал. А у хантов обычай такой, когда добудут медведя, нос обрезают, чтоб он не учуял, кто его добыл. Иначе Он отомстит. Он в живого превратится и найдет убийцу.

Мой знакомый хант пошел на охоту, привозит мне шкуру. Смотрю - нос отрезан. Говорю: «Иван, ты же сознательный! Ты – коммунист, жена - учительница, у тебя девять детей!.. Неужели веришь в эти предрассудки, что медведь отомстит после смерти?..» Он мне и отвечает: «Вот ты, Владислав Михайлович, научный сотрудник и не знаешь, что медведь не будет разбираться, коммунист ты или нет, сознательный или не очень, а поймает и задавит, если нос ему не отрезать!»

Из рассказа старого эвенка

Медведь – это дед, прародитель наш, поэтому нельзя убивать медведя. Но есть его можно, когда остынет. Только печень хорошо есть горячей - тогда к тебе перейдет дух этого человека. Сейчас

медведей стало мало, а эвенков умирает много. В одном медведе бывают несколько эвенков. Видели иногда - медведь мечется – то туда, то сюда, то туда, то сюда?! Это эвенки внутри него никак не могут договориться.

Из книги профессоров Н.В. Лукиной и В.М. Кулемзина

Лесным человеком медведя называли неслучайно. Ведь он был и зверем, источником пищи и младшим сыном бога. Торум за непослушание сослал сына на Землю, где он в образе медведя по наказу отца вершит судьбы людей.

Отправляясь в тайгу, охотники проходили обряд очищения. Медведя называли «зверем», снег - «белой пылью», ружье - «гремящей вещью». В заговоре медведя не убивали, а «низводили» из леса в селение.

Ольга ПАСЬКО

Шкуру с убитого зверя снимали с головой и везли в селение. Здесь его приветствовали выстрелами. Охотников обрызгивали водой или порошили снегом. Медведя заносили в дом, укладывали носом на лапы и украшали. На голову надевали шапку или платок, на когти - кольца, на глаза - берестяные кружочки или бляшки. Ставили и угощение. Медведю сообщали, что его убила стрела или русская пуля и просили не пугать женщин в лесу.

Раньше каждая хантыйская семья хранила медвежий череп. Сегодня отношение к старым традициям скептическое. Но на чердаке каждого дома можно найти медвежий череп, заботливо упрятанный кем-то из стариков.

Ольга Пасько